

Годъ

седьмой.

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкою и пере-
сылкою ШЕСТЬ
рублей.

Подписка при-
нимается въ ре-
дакціи „Вѣдо-
моостей“ по Се-
минарской ул.

№

19.

15 октября

1900 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстія и распоряженія по Благовѣщенской епархіи: Указъ Св. Синода. — Списокъ съ опредѣленія Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства.

Извѣстія и распоряженія по Благовѣщенской епархіи.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Иннокентію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенные г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Провурора, 31 мая 1900 г. за № 3906, и 15 іюля 1900 г. №

5195, отзывы Министра Финансовъ, отъ 24 мая сего года № 20567, и Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, отъ 7 іюля того же года № 1277, по возбужденному бывшимъ въ 1897 г. въ г. Казани миссіонерскимъ съѣздомъ вопросу о допущеніи православныхъ приходскихъ священниковъ въ находящіяся въ ихъ приходахъ промышленныя заведенія для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими. Изъ означеннаго отзыва Министра Финансовъ видно, что имъ дано знать циркулярно чинамъ фабричной инспекціи и губернскимъ (областнымъ) механикамъ, для свѣдѣнія и надлежащаго оповѣщенія владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, что православные приходскіе священники должны быть допускаемы въ находящіяся въ приходахъ ихъ и подвѣдомственныя Министерству Финансовъ промышленныя заведенія, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими. Въстѣ съ тѣмъ Статсъ-Секретарь Витте просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ преподать, съ своей стороны, надлежащія указанія по настоящему предмету губернаторамъ и чинамъ полиціи. Въ отзывѣ же Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ изъяснено, что имъ сдѣлано циркулярное распоряженіе чинамъ горнаго надзора о безпрепятственномъ допущеніи православныхъ приходскихъ священниковъ въ находящіяся въ приходахъ ихъ горныя заводы и промыслы, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими.

И по справкѣ Приказали: Объ изъясненныхъ распоряженіяхъ Министровъ Финансовъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ относительно допущенія православныхъ приходскихъ священниковъ въ находящіяся въ приходахъ ихъ и подвѣдомственные Министерствамъ Финансовъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ промышленныя заведенія, горныя заводы и промыслы, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими, увѣдомить Епар-

хіалъныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами. Іюля «31» дня 1900 года. Подлинный указъ подписали: За Оберъ-Секретаря *И. Гурьевичъ*. Секретарь *В. Васильевъ*.

На указъ семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 1 сентября 1900 г. за № 1341, такового содержания: Въ Консисторію къ свѣдѣнію и должному исполненію.

Журналомъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи отъ 27—29 сентября 1900 г. за № 66—277, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, опредѣлено: копію съ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31 іюля 1900 г. за № 10, сообщить въ Редакцію Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для опубликованія къ свѣдѣнію и должному исполненію духовенствомъ Благовѣщенской епархіи.

Списокъ съ опредѣленія Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства отъ 22 сентября 1900 г. за № 107/270.

Слушали: Докладъ Канцеляріи Благовѣщенской Духовной Консисторіи о томъ, что на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ ¹⁴ ^{октября} ₈ _{ноября} 1887 года за № 2138 (Церковн. Вѣдом. за 1887 г. № 48), всѣ дѣти, рожденныя отъ матерей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, должны быть записываемы законорожденными, между тѣмъ при разсмотрѣніи метрическихъ книгъ церковей Благовѣщенской епархіи нерѣдко встрѣчается, что при записи дѣтей, рожденныхъ отъ матерей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, но почему либо не живущихъ съ мужьями, причты церковей, вопреки 119—131 ст. т. X ч. I Закон. Гражд., записываютъ ихъ незаконнорожденными, въ каковомъ случаѣ поступаютъ неправильно, такъ какъ право оспариванія законности младенца, родившагося при существованіи такового брака, принадлежитъ только мужу его

матери, и самый вопрос о признаніи законности или незаконности рожденія, на основаніи 1346—1353 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., подлежит исключительно рѣшенію судебныхъ установлений, а до обязанности причтовъ не относится. Равнымъ образомъ, въ метрическихъ записяхъ дѣтей, рожденныхъ отъ вдовъ, или отъ дѣвицъ, не должно быть допускаемо слово «незаконнорожденный», ибо такая прибавка указываетъ на то, что причтъ подвергъ своему сужденію вопросъ о законности рожденія младенца, а это, какъ явствуетъ изъ того же выше приведеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, не дѣло причта. Справка: Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ ¹⁴ октября / ⁸ ноября 1887 г. за № 2138 законы: том. X ч. I закон. гражд., изд. 1887 г. ст. 119—131, том. XVI ч. I Уст. Гражд. судопроизводства, изд. 1892 г. ст. 1348 приказали: въ предупрежденіе на будущее время вышеозначенныхъ неправильностей, предписать причтамъ церковей Благовѣщенской епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, при записи въ метрическія книги актовъ рожденія и крещенія дѣтей, рожденныхъ при существованіи законнаго брака и дѣтей, рожденныхъ отъ вдовъ и дѣвицъ не вносить въ видѣ добавленія слово «незаконнорожденный».

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го октября

№ 19.

1900 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Должно-ли наше духовенство представлять изъ себя замкнутое сословіе.—Историко-статистическія свѣдѣнія о Свято-Троицкой церкви С. Бѣльско-Троицкаго, Амурской области.—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Благовѣщенской духовной миссіи за 1899 годъ (*Продолженіе*).—Хроника.

Должно-ли наше духовенство представлять изъ себя замкнутое сословіе.

(Историко-каноническая справка).

Русскому духовенству издавна выпала видная роль въ нашей общественной и государственной жизни, опиравшаяся, главнымъ образомъ, на той горячей привязанности и полномъ довѣріи, которыя искони питали наши предки къ Церкви, и на исключительно-религіозной настроенности русскаго народнаго духа. На первыхъ же порахъ своего появленія на Руси Церковь прочно утвердила свой незыблемый авторитетъ, который всецѣло воплощался въ ея служителяхъ. Коренная реформа всего строя и склада древней Руси какъ въ политическомъ и общественномъ, такъ въ нравственномъ и семейномъ отношеніяхъ была дѣломъ Церкви. Послѣдняя незамѣтно, но въ то же время дѣйственно вносила свои возвышенныя божественныя начала во все разнообразіе людскихъ отношеній. Это было могущественное вмѣшательство Церкви въ жизненный укладъ первобытнаго, только что нарождающагося общества, вмѣшательство, самой силой своей и значеніемъ устранявшее всякія сомнѣнія въ своемъ правѣ, въ своемъ притязаніи на право, на власть. Послѣдующее время только

Усиливало могущественное вліяніе Церкви, въ лицѣ ея служителей, на представителей русской общественности: православныхъ русскихъ князей и православный русскій народъ. И это продолжалось у насъ, можно сказать, во весь историческій періодъ жизни нашей древней до-Петровской Руси. Стоитъ вспомнить, какъ напримѣръ, наши пастыри мирили князей во время междоусобицъ, являлись крѣпкими стоятелями за благоденствіе и интересы отечества, вдохновителями въ патріотическимъ подвигамъ, спасителями родины въ тяжелую эпоху татарскаго ига, далѣе — пособниками князей въ дѣлѣ собиранія и строенія могущественнаго государства Московскаго, наконецъ, чуть не единственными защитниками и спасителями русской вѣры и народности, ея политической независимости и національной самобытности въ тяжкую годину «лихолѣтя», въ смутный періодъ междоцарствія. Не надо забывать также и того, что духовенство на протяжении почти всего періода древней нашей исторіи было единственнымъ представителемъ образованности: вся древне-русская культура, если только ее можно назвать таковою, вся книжность и письменность того времени были исключительно духовными.

Могущественное вліяніе Церкви на государство весьма понятно. На пространствѣ своей почти тысячелѣтней исторической жизни постепенно организуясь, слагаясь въ прочное государственное единство, усиливаясь и расширяясь, въ безпрерывно возникавшихъ запросахъ слагающейся политической и общественной жизни, государство, естественно, не могло обходиться безъ нѣкотораго и притомъ основательнаго руководства. Къ кому же всего естественнѣе было обращаться ему за руководствомъ, искать поддержки и освященія устоямъ новой политической жизни, какъ не къ Церкви, которая являлась и наиболѣе могущественнымъ и прочно сложившимся учрежденіемъ?

Въ виду такого характера взаимныхъ отношеній, какой съ самаго начала установился между церковью и государ-

ствомъ, изъ которыхъ первая такъ могущественно вліяла на послѣднее, не могло быть, конечно, и рѣчи о сословномъ выдѣленіи и самозамкнутости русскаго духовенства. Дѣйствительно, на протяженіи всего древняго періода нашей исторіи, т. е. начиная съ введенія у насъ христіанства и кончая 17-мъ вѣкомъ, до самой реформы Петра В., русское духовенство не составляло отдѣльнаго сословія, а было только многочисленнымъ и разнообразнымъ, по своему составу, обществомъ, самою жизнью соединеннымъ различными связями и отношеніями съ обществомъ гражданскимъ. Великій преобразователь Россіи нашелъ нужнымъ разорвать эти связи и изолировать духовенство, выдѣливъ его въ особую группу сословнаго характера, съ кругомъ собственныхъ, спеціальныхъ дѣлъ и интересовъ. Слѣдствіемъ означенной реформы Петра относительно духовенства было обособленіе его отъ другихъ сословій, оторванность отъ всего русскаго общества. Замкнутость духовнаго сословія, прочное начало которой было положено при Петрѣ, послѣ него продолжаетъ развиваться и усиливаться, проходя уже рѣзкой чертой чрезъ все 18-ое столѣтіе.

Какія-же благопріятныя условія для сословнаго обособленія духовенства выдвигала жизнь самага духовенства, а также политическая и общественная жизнь прошлаго столѣтія?

Первое и самое главное условіе этого обособленія лежало въ развитіи наследственныхъ правъ духовенства на церковныя должности. Явленіе наследственности служенія въ нашемъ духовенствѣ имѣетъ свою длинную исторію, начало которой нужно искать задолго до 18-го вѣка. Въ древней Руси духовенство было выборнымъ. Обычай выборовъ членовъ клира приходскими общинами является у насъ на Руси въ очень раннюю эпоху. Вѣроятно, онъ занесенъ былъ къ намъ первымъ духовенствомъ, первыми нашими іерархами изъ Греціи, гдѣ приходскіе выборы клириковъ издавна получили широкое развитіе. Пересаженный на русскую почву обычай приходскихъ выборовъ удобно здѣсь привился. Не зная стро-

гаго разграниченія неподвижныхъ сословій, ни стѣснительныхъ для одного сословія преимуществъ другого, проникнутая однимъ религіознымъ духомъ, однимъ церковнымъ началомъ въ жизни, въ нравственныхъ, общественныхъ и юридическихъ понятіяхъ, древняя Русь удобно могла развивать эту форму церковно-приходской практики. Къ тому же церковная жизнь древней Руси не 'выставляла и большихъ требованій для кандидатовъ на духовное званіе. Всякій книжный добропорядочный человекъ, каково бы ни было его общественное состояніе—свободное или рабское, и происхожденіе—знатное или «подлое», могъ быть избранникомъ прихода и кандидатомъ на церковную должность. Однако, не смотря на такія благопріятныя условія для своего развитія, приходскіе выборы въ древней Руси не сдѣлались исключительной формой замѣщенія церковныхъ должностей. Развитіе церковной, общественной и государственной жизни съ теченіемъ времени выдвигаетъ противъ нихъ оппозицію іерарховъ, правительства и общества. Іерархія, съ одной стороны, пытаясь удержать значеніе своей іерархической власти въ приходахъ, съ другой—оградить и самый клиръ отъ недостойныхъ членовъ, какихъ часто предлагали ей приходскія общины (грамота Геннадія Новгородскаго и отзывъ Стоглаваго собора), естественно вооружалась противъ выборнаго начала. Противъ него возставало и правительство и даже сама приходскія общины, такъ какъ имъ не выгодно было терять служилыхъ и тяглыхъ людей. Наиболее выгодными для всѣхъ кандидатами на приходскія должности сдѣлались дѣти духовенства.

Такимъ образомъ, издавна въ замѣщеніи церковныхъ мѣстъ рядомъ съ выборной является другая практика—занятіе ихъ по праву рожденія, наследственная. Заботливо поддерживаемая іерархіей, правительствомъ, обществомъ, наконецъ, и самимъ духовенствомъ, послѣдняя успѣшно развивается и становится весьма замѣтной уже въ 16-мъ столѣтіи (Стоглав. соборъ), но еще болѣе усиливается въ слѣдую-

щемъ вѣкѣ (Соборъ 1667 г.). Итакъ, еще до 16 вѣка наследственный порядокъ занятія церковныхъ мѣстъ является уже значительно развитымъ. 18-е столѣтіе приноситъ новыя благоприятныя условія для его развитія.

Вмѣстѣ съ развитіемъ наследственности совершается постепенное паденіе приходскихъ выборовъ: къ началу 18-го столѣтія значеніе ихъ сильно умалается. Въ первой половинѣ 18-го вѣка они еще продолжаютъ вести борьбу съ «наследниками» и съ усиливающимся значеніемъ епархіальной власти, но ведутъ не повсюду и не вездѣ успѣшную. Только въ юго-западной Россіи, благодаря успѣхамъ тамъ народнаго образованія и искони утвердившемуся широкому участию въ церковныхъ дѣлахъ приходскихъ общинъ, выборы духовенства продолжали существовать до 60-тыхъ годовъ 18-го столѣтія. Во второй половинѣ 18-го вѣка большею частью уже равнодушное и холодное отношеніе къ нимъ самихъ приходовъ, особенно же усиленіе строгаго контроля надъ ними епархіальной власти окончательно подрываютъ ихъ значеніе, обращая ихъ въ простую формальность. Наконецъ, при императорѣ Павлѣ I приходскіе выборы членовъ клира уже совершенно прекращаютъ свое существованіе (въ 1797 году).

Между тѣмъ наследственная практика удерживается и поддерживается въ теченіе всего 18-го столѣтія церковной и гражданской властями. И ранѣе сильно заинтересованная въ борьбѣ съ выборнымъ началомъ и стараясь поднять собственное свое значеніе, духовная власть теперь окончательно беретъ сторону духовныхъ «наследниковъ», какъ своихъ кандидатовъ на приходскія мѣста. Съ реформой Петра для церковной власти открывается значительная поддержка въ духовныхъ школахъ, заведенныхъ Петромъ. Повелѣвъ заводить всюду въ епархіяхъ школы, Петръ Великій имѣлъ въ виду образованіе въ нихъ юношества не только «въ надежду священства», но и для нуждъ государственныхъ. По мысли Петра, епархіальныя школы должны были доставлять

нужныхъ государству для разнообразныхъ поприщъ образованныхъ людей, сообразно съ чѣмъ получили и соответственную программу курса и приняли въ себя учениковъ, набранныхъ изъ всѣхъ сословій. Однако, такое положеніе этихъ школъ не было да и не могло быть устойчивымъ. Содержась исключительно на средства духовенства и подлежавъ вѣдѣнію духовнаго начальства, заведенныя по мысли Петра епархіальныя школы неизбежно впоследствии должны были сдѣлаться спеціально духовными школами. Дѣйствительно, очень скоро программа ихъ сузилась до преподаванія спеціальныхъ богословскихъ наукъ и контингентъ учащихся сталъ ограничиваться только дѣтьми духовенства, такъ что уже во второй половинѣ 18-го столѣтія онѣ окончательно замкнулись для дѣтей другихъ сословій. Исключеніе представляли однѣ юго-западныя школы, которыя въ теченіе всего 18 столѣтія оставались еще доступными для дѣтей всѣхъ сословій, особенно такія видныя изъ нихъ, какъ кіевская академія, черниговская и переяславская семинаріи.

Казалось бы, что съ появленіемъ школъ, естественно, долженъ бы былъ самъ-собою подорваться наследственный принципъ въ замѣщеніи церковныхъ должностей и замѣниться новымъ — степенью школьной подготовки кандидатовъ на эти должности; но этого не случилось, и именно потому, что сперва школъ было мало, да и въ тѣ, что были, духовенство не охотно отдавало своихъ дѣтей; потомъ онѣ, хотя и умножились, но сдѣлались самымъ ходомъ вещей сословными, а сами дѣти духовенства — «наследники» ихъ учениками, по преимуществу. Мало того: духовныя школы внесли даже нѣкоторую важную переменѣну въ самую наследническую практику. Дѣло въ томъ, что вмѣстѣ съ наследственностію церковныхъ должностей, въ общемъ, широкомъ смыслѣ, издавна практиковалась и развивалась въ нашемъ духовенствѣ частная наследственность, наследственность опредѣленнаго церковнаго мѣста. Наследственность частная была даже болѣе распро-

страненной формой въ практикѣ замѣщенія церковныхъ должностей. Возникла она и опиралась на слишкомъ владѣльческихъ отношеній нашего духовенства къ церковной землѣ, по которымъ оно смотрѣло на эту землю, какъ на свою собственность, а, можетъ быть, также и на томъ обычномъ отношеніи духовныхъ лицъ къ своему служенію, по которому многіе смотрѣли на него, какъ на источникъ содержанія. Поэтому, быть можетъ, и выходило, что дѣти священнослужителей, по праву наслѣдства, обыкновенно дѣлались священнослужителями, дѣти же церковнослужителей не поднимались выше отцовскихъ должностей. Школа подорвала эти мелкіе родовые счеты, возвысивъ способныхъ и достойныхъ «наслѣдниковъ» надъ менѣе способными и достойными.

Нужно замѣтить, что противъ частной наслѣдственности весьма часто вооружалась сама духовная власть, особенно противъ вреднаго и «зазорнаго» обычая купли-продажи церковныхъ мѣстъ, явившагося, какъ слѣдствіе владѣльческаго отношенія къ нимъ духовенства. Однако мѣры, которыя принимались противъ «таковаго зла» (См. указъ Синода 1768 г.), не принесли пользы, такъ какъ практика оказалась тутъ могущественнѣе теоріи. Къ тому же владѣльческихъ правъ «наслѣдниковъ» не могла совершенно игнорировать и духовная власть, когда и на самомъ дѣлѣ мѣста были единственнымъ источникомъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Она боялась только, чтобы развитіе этихъ правъ не уменьшило ея значенія и авторитета и чтобы «наслѣдники» не вышли изъ ея подчиненія. Съ распространеніемъ школьнаго образованія и увеличеніемъ школьныхъ кандидатовъ на церковныя мѣста, наслѣдническія права на послѣднія переходятъ, всецѣло уже въ распоряженіе архіереевъ: церковная власть теперь сама предоставляетъ ихъ наслѣдникамъ духовныхъ лицъ, считая своимъ нравственнымъ долгомъ заботу о матеріальномъ обезпеченіи «сиротъ» духовнаго званія.

Наслѣдственность нашла себѣ поддержку также и въ распоряженіяхъ гражданской власти. Правда, въ началѣ 18-го

столѣтія и литература, и правительство выражали требованіе замѣщенія церковныхъ должностей достойными кандидатами, а не «наслѣдниками»,— съ этою цѣлью Петръ и повелѣлъ открыть духовныя школы, — однако указанное требованіе входило въ противорѣчіе съ другими цѣлями самого правительства, и потому не могло быть исполнено.

Предпринятая Петромъ В. радикальная перестройка государственнаго механизма во всѣхъ его частяхъ потребовала большихъ матеріальныхъ средствъ и вызвала большое напряженіе народныхъ силъ. Дорожа всѣми статьями дохода, всѣми видами государственныхъ повинностей, правительство не допускало и не могло допустить ущерба платежныхъ и рабочихъ силъ; оно строго воспреещало выходъ изъ служилаго и тяглаго сословія, такъ что доступъ лицъ, принадлежащихъ къ этимъ сословіямъ, въ духовное званіе, освобождавшій отъ тягла и многихъ повинностей, сдѣлался теперь почти невозможнымъ. Нужно замѣтить, что въ томъ же Петровскомъ духѣ и направленіи правительство дѣйствуетъ на протяженіи 18-го столѣтія. Благодаря правительственнымъ мѣрамъ и распоряженіямъ, направленнымъ противъ уменьшенія тяглыхъ и служебныхъ силъ, преграждался окончательно доступъ въ духовное званіе для лицъ гражданскихъ сословія, и подкрѣплялось наслѣдственное право одного духовнаго сословія на церковныя должности.

Такъ подъ совокупнымъ дѣйствіемъ и поддержкой духовной и гражданской власти развивается въ 18-мъ столѣтіи наслѣдственность духовнаго званія и къ концу столѣтія является исключительно господствующимъ порядкомъ занятія церковныхъ должностей. Въ исходѣ 18-го вѣка трудно уже найти церковное мѣсто безъ «наслѣдниковъ» и наслѣдническихъ на него правъ.

Н. Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Историко-статистическія свѣдѣнія о Свято-Троицкой церкви с. Бѣльско-Троицкаго, Амурской области.

Въ семидесяти пяти верстахъ отъ г. Благовѣщенска, за р. Зеей, стоитъ раскинутое по нижнему теченію рѣчки Вѣлой, одному изъ лѣвыхъ притоковъ р. Зеи, село Бѣльско-Троицкое, состоящее изъ 130 семействъ и 712 душъ обою пола жителей.

Основано это село (ранѣе деревня), какъ и многія прочія села и деревни Амурской области, въ первыхъ годахъ по присоединеніи къ Россіи Амурскаго края графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ. Осенью 1863 года, во время общаго наплыва изъ разныхъ мѣстъ Россіи переселенцевъ въ Амурскую область, прибыло сюда изъ Вятской и Пермской губерній десятка два семействъ крестьянъ-переселенцевъ, прельстившихся обиліемъ плодородной земли, дѣрзанными непроходимыми лѣсами Амурскаго края, его золотымъ дномъ и дарованными имъ на Амурѣ правительствомъ льготами, ввидѣ освобожденія отъ рекрутской повинности и др.

Прибывъ въ октябрѣ мѣсяцѣ на плотахъ въ г. Благовѣщенскъ, переселенцы, не желая долго проживаться въ городѣ, обратились къ «Начальству» съ просьбою объ отводѣ имъ земли для поселенія. Но «Начальство» почему-то замедлило отводомъ земли и переселенцамъ пришлось зимовать въ Благовѣщенскѣ. Не желая оставаться безъ дѣла, переселенцы нанялись въ работники къ зажиточнымъ обывателямъ г. Благовѣщенска, а весною, съ открытіемъ рѣкъ, не теряя времени отправили пять человекъ ходоковъ осмотрѣть окрестности г. Благовѣщенска, гдѣ бы можно было поселиться. Наслышавшись еще на родинѣ о богатѣйшихъ мѣстахъ, лежащихъ между лѣвыми притоками р. Амура-Зеей и Буреей, наши путешественники и двинулись осматривать эту мѣстность. Недолго пришлось ходокамъ путешествовать. Лишь только они переправились черезъ р. Зею, были поражены обиліемъ здѣсь богатѣйшей пахотной земли и луговъ, и рѣшили здѣсь же поселиться, на мѣстѣ нынѣшней д. Владиміровки, тогда еще несуществовавшей. Ихъ здѣсь смущало одно только—отсутствіе тѣхъ дѣвственныхъ лѣсовъ, о которыхъ имъ много говорили бывалые люди. На этомъ основаніи они, оставивъ это мѣсто на примѣтъ, пошли далѣе вверхъ по берегу р. Зеи и остановили свое вниманіе на мѣстности, орошаемой рѣчкою Вѣлою, изобилующей, какъ и весь Зеейскій край, плодородною землею и лѣсомъ, по преимуществу бере-

зовымъ. Здѣсь-то, въ десяти верстахъ отъ р. Зеи, ходоки и положили основать свое селеніе.

По прибытіи на избранное мѣсто, переселенцы на время разставили свои палатки, вытѣснивъ семейства [десять мангровъ, жившихъ здѣсь, и начали понемногу обстраиваться. Такъ было положено основаніе селу Бѣльско-Троицкому, названному такъ по названію мѣстной рѣчки и въ честь Святыя Живоначальныя Троицы, въ праздникъ Которой переселенцы прибыли на мѣсто своего новаго жительства. Епархіальное начальство приписало эту деревню къ приходу Черемховской Михаило-Архангельской церкви, а гражданское начальство—къ Черемховской волости.

Трудно пришлось жить новоселамъ въ первый годъ своей жизни на новомъ мѣствѣ. Незнакомство съ мѣстными условіями жизни, истощеніе послѣднихъ, принесенныхъ съ родины, небольшихъ средствъ, приводило многихъ изъ нихъ въ раскаяніе о своемъ переселеніи.

Но сознаніе, что горькая нужда и полная невозможность снаго существованія на родинѣ заставили ихъ бросить насиженный мѣста и пуститься въ поиски за новымъ счастьемъ, мирило переселенцевъ съ настоящимъ положеніемъ, тѣмъ болѣе, что они видѣли, что у сосѣдей крестьянъ и маньчжуръ, богато вознаграждается ихъ земледѣльческій трудъ. Положась на помощь Божію, переселенцы энергично принялись за обработку земли, и Господь, за ихъ вѣру, видимо благословилъ ихъ начинанія. Въ слѣдующій же годъ обработанная мужичками земля вознаградила ихъ трудъ, давъ хорошій урожай хлѣба; а на слѣдующій годъ наши новоселы уже безбѣдно прожили, занявшись обработкою земли въ большемъ количествѣ, а черезъ два—три года многіе изъ нихъ сдѣлались зажиточными крестьянами.

Такова въ краткихъ чертахъ исторія возникновенія села Бѣльско-Троицкаго, одного изъ видныхъ въ настоящее время селъ Амурской области.

Описавъ исторію возникновенія села Бѣльско-Троицкаго, обратимся къ исторіи возникновенія въ немъ храма Божія. Съ первыхъ же дней, по прибытіи на новое мѣсто, жители Бѣльско-Троицкаго, жившіе на родинѣ при храмѣ, привыкшіе посѣщать въ немъ богослуженія, ощутили у себя этотъ важнѣйшій недостатокъ и очень скорбѣли объ этомъ.

Храмовъ Божіихъ за р. Зеей въ описываемое нами время было только два—въ селѣ Черемховскомъ и Александровскомъ и оба они

находились отъ В.-Троицкаго въ 50 верстахъ, почему посѣщеніе ихъ изъ В.-Троицкаго было сопряжено съ большими препятствіями и даже казалось жителямъ почти не возможнымъ. Причтъ же Черемховской церкви, вслѣдствіе обширности своего прихода, достігалъ жителей В.-Троицкаго очень рѣдко. Взрослые въ великій постъ исполняли долгъ исповѣди и св. Причастія въ пріѣздъ къ нимъ причта, а дѣти оставались безъ причастія. Вслѣдствіе этого крестьяне серьезно задумывались и не разъ собирались «на сходъ» для обсужденія вопроса о построеніи у себя если не храма, то часовни. Но, такъ какъ въ этой деревнѣ было всего 16 бойцовъ, то послѣ неоднократнаго схода было положено отложить постройку у себя храма до прибытія къ нимъ еще десятковъ двухъ новоселовъ.

Но такъ какъ новоселы прибывали въ д. В.-Троицкую по одному, по два семейства въ годъ, то построеніе часовни оставалось бы въ проектѣ у жителей очень долгое время, если бы ихъ не вразумилъ слѣдующій случай.

Въ 1867 году грянулъ громъ надъ д. В.-Троицкой: сибирская лѣва на лошадехъ и чума на рогатый скотъ унесла въ этомъ году большую половину домашняго скота.

Этотъ-то несчастный случай и послужилъ причиною къ скорой постройкѣ часовни въ д. В.-Троицкой. Признавая это бѣдствіе наказаніемъ Божиимъ за грѣхи, нѣкоторые благочестивые мужички пришли къ слѣдующему заключенію: «Не наказаніе-ли это намъ Божіе за то, что мы живемъ безъ храма, какъ нехристи»? Мысль эту они внушили на сходѣ крестьянамъ, которые, какъ люди богобоязненные, въ душѣ также раздѣляли эту мысль, и единогласно рѣшили, приступить къ построенію у себя часовни съ алтаремъ, не дожидаясь прибытія новоселовъ.

О построеніи часовни былъ составленъ приговоръ, который чрезъ своего приходскаго священника былъ представленъ Епархіальному начальству.

Послѣднее, озабоченное, съ наплывомъ народа за Зею, образованіемъ здѣсь новыхъ приходовъ, одобрило ихъ благое намѣреніе и обѣщало помочь имъ въ семь дѣлѣ ста рублями изъ казны.

Въ концѣ 1867 года, въ Бозѣ почившій, Первосвятитель Камчатской епархіи, Высоко преосвященнѣйшій Иннокентій, въ провѣдъ свой по епархіи за р. Зею, самъ указалъ жителямъ В.-Троицкаго мѣсто для предполагаемой часовни.

Заручившись разрѣшеніемъ Епархіальнаго Начальства, мужички сдѣлали необходимую раскладку на бойцовъ своей деревни и занялись приготовленіемъ лѣса и другихъ необходимыхъ матеріаловъ для предполагаемой постройки, а для усиленія средствъ испросили у Епархіальнаго Начальства книгу для сбора пожертвованій на построение часовни на имя крестьянина Семена Иванцова. Лѣсъ для часовни зимою слѣдующаго 1869 года былъ заготовленъ и вывезенъ крестьянами съ праваго берега р. Зей, въ 15-ти верстахъ отъ В.-Троицкаго, съ казенныхъ дачъ. Начальство разрѣшило вырубку этого лѣса безъ пощепной платы.

Въ началѣ 1870 года Преосвященнѣйшій Веніаминъ, вступившій въ управленіе Камчатскою епархіею вмѣсто Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, отозваннаго на Московскую митрополию, освятилъ указанное его предшественникомъ мѣсто, отслуживъ на сей площади молебенъ Пресвятой Троицѣ, и водрузилъ здѣсь крестъ: Вскорѣ, по освященіи мѣста, 23 апрѣля 1870 года было приступлено къ постройкѣ часовни, заранѣе подряженнымъ мастеромъ нѣкимъ Лебедевымъ за цѣну 500 руб. безъ матеріаловъ и иконостаса. Подѣлку иконостаса, его окраску и бронзировку произвелъ мѣстный крестьянинъ Петръ Журавлевъ за цѣну 197 р. Первоначальный размѣръ часовни былъ слѣдующій: алтарь 15 арш. длины и 16 арш. ширины, средняя часть 4 саж. длины и 3 саж. ширины съ соответственной вышиной, съ однимъ куполомъ.

Быстро начали возвыняться стѣны строящейся часовни подлѣ опытнымъ наблюденіемъ завѣдывавшаго постройкою, священника Черемховской церкви, о Прокопія Громова. Недостатка въ средствахъ для уплаты мастерамъ и покупки матеріаловъ не было, благодаря щедрости тѣхъ же крестьянъ и неутомимости сборщика С. Иванцова, доходившаго за сборомъ даже до г. Николаевска. Обѣщанные Епархіальнымъ Начальствомъ 100 руб. по окончательномъ расчетѣ съ мастерами, остались не полученными и потому были употреблены, съ прибавленіемъ 150 р. изъ жертвованныхъ суммъ, на покупку мѣстныхъ иконъ. Всего употреблено на постройку часовни, какъ видно изъ прихода-расходной книги В.-Троицкой часовни за 1870 года, 815 руб. 70 коп. Изъ этой суммы 410 р. 82 к. были собраны съ мѣстныхъ крестьянъ, а остальные 404 р. 88 коп. были приобретены путемъ пожертвованій по подписнымъ листамъ и сборной книжкѣ.

Къ осени того же 1870 года часовня была окончена постройкою, о чемъ мужички не замедлили довести до свѣдѣнія Его Пре-

освященства, прося его освятить часовню. Преосвященнѣйшій Вѣніаминъ обѣщадъ исполнить ихъ просьбу въ слѣдующую свою поѣздку за р. Зею, а до освященія разрѣшилъ причту Черемховской церкви служить въ ней литургіи на походномъ антимирсѣ.

Обрадовались жители Вѣльско-Троицкаго, услышавши эту резолюцію владыки и рѣшили просить батюшку отслужить у нихъ первую обѣдню въ ближайшій праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы и поднять къ этому дню изъ Черемховскаго храма къ себѣ святаыя иконы. Заручившись согласіемъ священника, жители Вѣльско-Троицкаго наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы къ вечеру принесли изъ с. Черемховскаго св. иконы и поставили въ новоустроенной часовнѣ. Вслѣдъ за иконами не замедлилъ прибыть въ деревню и батюшка, отецъ Прокопій Громовъ, съ псаломщикомъ. Вскорѣ началось всенощное бдѣніе. По утру въ самый праздникъ совершена была Божественная литургія, за которою были приобщены св. Тайнъ всѣ младенцы д. Вѣльско-Троицкой, многіе въ первый разъ въ жизни. Въ обычное время батюшкою была сказана проповѣдь объ обязанности каждаго христіанина заботиться о благолѣпіи своего храма. Проповѣдь эта, сказанная понятнымъ для крестьянъ слогомъ, произвела глубокое впечатлѣніе на молящихся, которые дали батюшкѣ слово усилить свои старанія къ украшенію своей часовни и приобрѣтенію въ нее всего необходимаго.

По окончаніи обѣдни священникъ съ псаломщикомъ обошли съ св. иконами дома крестьянъ, служа въ нихъ молебны, а сборщикъ С. Иванцовъ, онъ же часовенный староста, — съ подписнымъ листомъ на украшеніе часовни, чѣмъ и кончилось настоящее торжество, описанное со словъ крестьянъ сторожиловъ. Въ память этого перваго служенія въ часовнѣ крестьяне положили себѣ въ обязанность каждый годъ въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы просить батюшку обходить ихъ дома съ св. иконами, что и исполняютъ до настоящаго времени. Такимъ образомъ главная забота крестьянъ — построеніе часовни — кончилась, оставалось только украшать ее и наполнять утварью и всемъ необходимымъ, что мужички, по мѣрѣ силъ, и исполняли. Ко дню освященія часовни, которое состоялось 3-го декабря 1871 года, въ ней уже имѣлись приобрѣтенныя, путемъ пожертвованія, слѣдующія вещи: потиръ съ приборомъ, крестъ на престольный, евангеліе въ бархатѣ съ мѣдными наконечниками, кадило металлическое, три священническихъ облаченія недорогихъ, подсвѣчникъ и кругъ Богослужб-

ныхъ книгъ, всего на сумму 168 руб. и 86 р. были употреблены на украшеніе часовни и приобрѣтеніе въ нее разныхъ вещей столярной работы, какъ то: аналоевъ, шкафовъ и пр. Кроме того возлѣ часовни, висѣли укрѣпленные на столбахъ три колокола отъ 2¹/₂ пудовъ, приобрѣтенные также путемъ пожертвованія по подписному листу.

Діаконъ П. Марковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Благовѣщенской духовной миссіи за 1899 годъ.

(Продолженіе)*

Маріинскій и Иркутскій

(неустроенный) станы.

Миссія при Маріинской церкви открыта въ 1889 г., съ какого времени было просвѣщено св. крещеніемъ 216 ч. обоого пола язычниковъ-шаманистовъ, изъ нихъ 9 ч. м. п. и 6 ч. ж. п. крещены въ отчетномъ году.

Миссіонеромъ до сентября мѣсяца состоялъ священникъ Аѳанасій Котяковъ, а съ сентября мѣсяца, вмѣсто него, поступилъ вновь рукоположенный священникъ Александръ Литвинцевъ, вышедшій по прошенію изъ 1 класса Иркутской духовной семинаріи. Содержанія ему въ годъ положено: казеннаго по Маріинской церкви 461 р. 64 к. и отъ миссіи 200 р. пособія, 120 р. разъѣздныхъ и 100 р. за занятія въ миссіонерской школѣ.

Въ вѣдѣніи миссіонера въ отчетномъ году было 2 русскихъ селенія съ $240 + 211 = 451$ чел. жителей и 16 гиляцкихъ стойбищъ съ населеніемъ въ $298 + 323 = 621$ чел., изъ коихъ $161 + 131 = 292$ чел. крещеныхъ, а остальные язычники.

* См. № 18, «Благ. Епар. Вѣд.»

Въ отчетномъ году было сдѣлано двѣ миссіонерскихъ побѣды священникомъ Афанасіемъ Котяковымъ и одна священникомъ Александромъ Литвинцевымъ.

Годъ этотъ былъ неудачнымъ для Маринской миссіи: священникъ Афанасій Котяковъ, обремененный управленіемъ Благовѣщенской миссіей, Благочиніемъ IX уч. и—въ первое полугодіе—школьными занятіями, а также все лѣто проведенный въ разъѣздахъ для ревизіи церквей и въ г. Благовѣщенскъ, естественно, могъ удѣлить на миссіонерское дѣло въ станѣ только самую незначительную часть времени, а священникъ Александръ Литвинцевъ прибылъ уже передъ осенней распутицей, зимой же долженъ былъ заниматься въ школахъ.

При посѣщеніи инородцевъ миссіонерами употреблялись тѣ же дріемы въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ свѣтомъ Евангелія Христова, что и миссіонерами вышеупомянутыхъ становъ. Впрочемъ, здѣсь чаще приходилось рассказывать всю исторію домостроительства спасенія человѣка, такъ какъ болѣе половины инородцевъ Маринскаго стана пребываютъ еще въ невѣжествѣ языческомъ.

Особеннаго подъема религіозно-правственной жизни крещеныхъ инородцевъ не замѣтно; большинство изъ нихъ—христіане только по имени и мало чѣмъ разнятся отъ своихъ собратьевъ—язычниковъ. Отъ исполненія обязанностей христіанскихъ, правда, они не отказываются, но и не чувствуютъ въ этомъ потребности. Крестить дѣтей даютъ безпрекословно даже язычники, но только тогда, когда предложитъ миссіонеръ, сами же о некрещеныхъ не заявляютъ. Напутствовать больныхъ и отпѣвать умершихъ не просятъ. Къ таинству брака приступаютъ очень рѣдко. Однако, хоть то утѣшительно, что къ наставленіямъ миссіонера они относятся внимательно, довѣряютъ миссіонеру и во всѣхъ случаяхъ обращаются къ нему за совѣтомъ и помощью, особенно медицинской. Поняли, наконецъ, гиляки, что миссіонеръ—не врагъ имъ, а всегдашній доброжелатель. Бывали случаи, что гилякъ, получивъ какое-либо лекарство отъ фельдшера, идетъ къ миссіонеру узнать,—то ли это лекарство и не вредно ли оно. Въ чемъ было возможно, миссіонеръ всегда старался помочь инородцамъ.

Шаманы въ станѣ имѣются, но существеннаго вреда дѣлу миссіи не приносятъ: большинство инородцевъ извѣрилось въ нихъ. Шаманы здѣсь—личности незначительныя. Все дѣло ихъ чаще состоитъ въ присутствованіи на «праздникахъ медвѣдя». Этотъ, вредный для благосостоянія инородцевъ и часто опасный

для жизни, обычай «праздновать медвѣдя» существуетъ только у гиляковъ; у гольдовъ и другихъ инородцевъ его нѣтъ. Праздникъ состоитъ въ слѣдующемъ. Добывъ на охотѣ или купивъ у приплывающихъ на баркасахъ китайскихъ купцовъ медвѣженка *) гилякъ засаживаетъ его въ небольшой деревянный срубъ съ потолкомъ (по гиляцки! кори), гдѣ держать медвѣдя 3—4 года. Задумавъ устроить праздникъ,**) гилякъ ѣдетъ по сосѣднимъ стойбищамъ приглашать гостей. Пока гости—только мужчины—собираются, въ это время медвѣдь изъ засады переводится въ юрту хозяина и привязывается по срединѣ ея между 2 столбами. Здѣсь медвѣдь остается 5—6 дней. Гости собрались. Начинается самый праздникъ..... Всѣ гости вечеромъ усаживаются на нары въ два ряда, лицомъ къ лицу, ждутъ угощенія. Хозяева приносятъ кашу и подаютъ первому гиляку, тотъ, отвѣдавъ передаетъ слѣдующему и т. д. до конца. За этой кашей слѣдуетъ вторая, а тамъ еще и еще до 15 бываетъ: каша изъ буды, каша изъ гороху, каша изъ бобовъ, изъ рису и т. д. На завтра опять всѣ собираются въ юрту хозяина медвѣдя. Медвѣдя угощаютъ юколою, ягодой, иногда табакомъ, сахаромъ и даже ханшиной. Послѣ этого шаманъ съ заклинаніями бьетъ его еловой палкой, обернутой на концѣ тонкой стружкой. Медвѣдя ведутъ въ другія юрты, гдѣ также угощаютъ его юколою, ягодой и пр. Обойдя всѣ юрты, опять возвращаются, еще угощаютъ медвѣдя и ведутъ его за стойбище убивать. Во все это время дѣвушки, наряженныя въ лучшія одежды, бьютъ палочками по привѣшенной очищенной отъ коры еловой жерди (единственный музыкальный инструментъ гилякѣ). Медвѣдя привязываютъ между двумя деревьями. Всѣ садятся на снѣгъ. Старшій въ родѣ ***) беретъ три стрѣлы и лукъ, отходить на нѣсколько сажень отъ медвѣдя и пускаетъ одну стрѣлу выше его; затѣмъ, подойдя на разстояніе 5—6 шаговъ, вторую стрѣлу пускаетъ въ правый бокъ медвѣдя, туда же попадаетъ и третья стрѣла. Если медвѣдь живъ, беретъ лукъ другой гилякъ и дострѣливаетъ его. Къ умирающему медвѣдю полскакиваетъ какой либо смѣльчакъ и, схвативъ за уши пригибаетъ голову его къ землѣ, а другіе въ это время придав,

*) Китайцы покупаютъ медвѣжатъ у гольдовъ. Продають гилякамъ за 30—40 руб.

**) Праздникъ всегда устраивается зимой.

***) Или самый почетный изъ гостей.

ливаютъ палками туловище и держатъ до смерти. Снятую съ медвѣдя шкуру съ головою вносятъ въ юрту, кладутъ посрединѣ и обставляютъ елками, украшенными тонкой стружкой. Дня чрезъ 2—3 мясо медвѣдя варится. Опять всѣ гости садятся на нары и начинаютъ угощаться, но уже мясомъ медвѣжьимъ, а не кашей. Вскорѣ отъ медвѣдя остаются только кости и праздникъ конченъ. Гости разъѣзжаются по домамъ.

Не смотря на увѣренія инородцевъ, что праздникъ этотъ «такъ играй»; онъ носитъ религіозный характеръ, а по этому не долженъ быть терпимъ въ миссіи.*) Кроме сего, онъ вреденъ для благосостоянія инородцевъ: перѣдко гилякъ, устраивающій праздникъ изъ зажиточнаго становится бѣднякомъ; и это вполне естественно, если принять во вниманіе, что гостей соберется иногда до 100 чел., каждый прѣзжаетъ на 6—10 собакахъ и всѣхъ ихъ — и гиляковъ, и собакъ — хозяинъ медвѣдя долженъ кормить въ продолженіе 7—9 дней. Наконецъ, иногда праздникъ сопровождается и несчастными случаями. Такъ, въ отчетномъ году въ ст. Кудюй гилякъ, дразня медвѣдя, поскользнулся, упалъ и попалъ въ лапы медвѣдю, который укусилъ ему въ двухъ мѣстахъ ногу. Благо, что прочіе гиляки скоро успѣли освободить его. Тамъ же ночью въ юртѣ медвѣдь освободился и счастье, что одна старуха замѣтила это; она закричала и всѣ спавшіе въ юртѣ въ окна выскочили изъ нея. Медвѣдь все таки былъ пойманъ, сброшенной на него съ крыши петлей.

Борьба съ этимъ обычаемъ для миссіонера непосильна: убѣжденія его не дѣйствуютъ; тутъ необходима помощь миссіонеру со стороны гражданской власти.

Вліяніе русскихъ на инородцевъ съ внѣшней стороны благоприятно. Инородцы стали опрятнѣе жить, устраивать удобнѣе свои жилища (на 2 половины: чистую и кухню), всѣ завели керосиновые лампы, многіе поставили въ юртахъ желѣзныя печи; нѣкоторые зимою, вмѣсто рыбнаго промысла, нашли болѣе выгоднымъ заняться вывозкою дровъ по найму отъ подрядчиковъ пароходныхъ компаній. Начинало даже развиваться, подъ давленіемъ гражданской власти, огородничество, но почти прекратилось. Этимъ и кончается вліяніе русскихъ на инородцевъ. Въ нравственномъ отношеніи большинство крестьянъ — безусловно ниже гиляковъ.

Въ станѣ существуетъ миссіонерская школа, въ которой въ 2-й половинѣ отчетнаго года обучалось 34 мальчика инородческихъ,

*) Участвуютъ на праздникахъ крещеные и некрещеные.

изъ конхъ 1 въ декабрѣ умеръ и 1 м., по случаю заразной болѣзни «фавусъ», согласно желанію врача, былъ уволенъ. Обученіе веде священникъ Александръ Литвинцевъ и псаломщикъ 2-й походной у тунгусовъ и якутовъ, кочующихъ въ Удской округѣ, церкви (Буруканской) Касьянъ Савинъ. Оба получаютъ отъ Миссіонерскаго Общества вознагражденія по 100 р. въ годъ. Успѣхи были довольно удовлетворительны. Старшіе ученики обучаются бондарному ремеслу и успѣваютъ въ этомъ порядочно. Въ ст. Койма бывшій ученикъ Маринской школы купилъ необходимый инструментъ и теперь дѣлаетъ бочки для засолки рыбы. Бондарному ремеслу обучаетъ крестьянинъ Александръ Сысоевъ, получающій за это отъ Миссіонер. же Общества 50 руб. въ годъ.

Псаломщикъ Маринской церкви Никита Хонгени (изъ голдовъ) служитъ вмѣстѣ и катихизаторомъ—переводчикомъ, за что получилъ въ отчетномъ году пособія 80 р. въ годъ.

Больше-Михайловскій и Богородскій

(неустроенный) станы.

Районъ миссіонерскаго стана простирается на 100 верстъ по р. Амуру и 70 в. по озеру Удыль. Въ составъ его входятъ 6 русскихъ селеній, въ которыхъ насчитывается жителей $293 + 229 = 522$ чел. и 21 стойбище гиляцкихъ съ населеніемъ въ $477 + 385 = 862$ ч., изъ конхъ 431 ч. обоего пола—христиане, а остальные язычники. Въ отчетномъ году просвѣщено св. крещеніемъ $4 + 2 = 6$ чел.

Миссіонеръ священникъ Петръ Буртасовскій, вышедшій за неимѣніемъ средствъ изъ III кл. Казанскаго дух. училища, служитъ въ миссіи 5-й годъ. Жалованья въ годъ получаетъ: казеннаго 461 р. 64 коп., ружнаго пособія отъ прихожанъ 180 руб. и отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 200 р. пособія, 120 р. развѣдныхъ и 100 р. учительскихъ (за прошлый годъ).

Въ отчетномъ году миссіонеромъ было совершено пять поѣздокъ по миссіи. Поѣздки сопровождались тѣми же дѣйствіями, какъ и прочихъ миссіонеровъ.

Исповѣдовано и приобщено миссіонеромъ 21 чел. об. п. и отпѣто 2 чел. м. п.

Крещеные гиляки, шинеть о. Петръ, хотя и не отказываются отъ исполненія обязанностей, налагаемыхъ на каждого хри-

стіанна церквою, но, живя среди язычниковъ, они не могутъ окончательно бросить свои старые языческіе обычаи, все еще вѣрятъ въ шаманство и почти неопустительно присутствуютъ на языческихъ празднествахъ. Св. иконы чтутъ, но иногда, живя въ одной юртѣ съ некрещеными и, вѣроятно, стѣсняясь ихъ, держатъ иконы не въ должномъ мѣствѣ, а въ ящикахъ и амбарахъ. Однако есть и отрадные факты. Такъ, нѣкоторые инородцы, живущіе вблизи русскихъ селеній, считаютъ своимъ долгомъ посѣтить въ великіе праздники—Свѣтлаго Христова Воскресенія, Рождества Христова, Великихъ угодниковъ и храмовой—храмъ Божій.

Русская культура прививается слабо инородцамъ и особенно тѣмъ изъ нихъ, которые удалены отъ русскихъ селеній. Въ ближайшихъ же къ русскимъ стойбищамъ нѣрѣдко можно встрѣтить у гиляка даже русскій домъ съ такою же обстановкой. Нѣкоторые изъ этихъ гиляковъ сами начинаютъ засаливать рыбу кѣту и коптить осетровые балыки, но это производство пока еще находится въ зачаточномъ состояніи. Въ нѣкоторыхъ стойбищахъ можно встрѣтить у гиляка огородъ, но огородничество плохо развивается и не потому, что гиляки не понимаютъ пользы его, а просто по враждебной лѣни и безпечности. За безпечность свою нѣрѣдко гилякамъ приходится и поплатиться. Они, напр., рассчитывая на 2-й и 3-й ходъ кѣты, весь уловъ 1-го хода ежегодно продаютъ засольщикамъ, но частенько 2-й и 3-й ходы бываютъ крайне слабы и тогда приходится гилякамъ и самимъ зиму голодать и лишиться почти всѣхъ собакъ, такъ какъ годовой запасъ пищи и для самихъ и для собакъ приготавлиются изъ кѣты.

Въ станѣ (въ с. Больше-Михайловскомъ) существуетъ миссіонерская школа, въ которой во 2-й половинѣ отчетнаго года обучалось 6 гиляцкихъ мальчиковъ, на содержаніе коихъ пищею, одеждою и обувью выдается изъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по 35 р. въ учеб. годъ на каждого. Собственнаго школьнаго зданія нѣтъ. Дѣти живутъ въ домѣ священника, а учатся (со 2-й пол. 1899 г.) въ сельской школѣ вмѣстѣ съ русскими дѣтьми.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Х Р О Н И К А.

30 сентября. По случаю престольнаго праздника въ градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви Его Преосвященство совершалъ тамъ всенощное бдѣніе. Сослужащими были: протоіерей А. Протодіаконовъ, священники: А. Васильевъ, Н. Логиновъ и И. Мосоловъ.

1 октября. Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ Покрово-Николаевской церкви. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, протоіерей А. Протодіаконовъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Діонисій, священники: А. Васильевъ, Н. Логиновъ и С. Тихвинскій.

8 октября. Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ градо-Благовѣщенскомъ Кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, ключарь, священникъ Ц. Богдановъ, священникъ А. Гаркинъ и крестовый іеромонахъ Стефанъ.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещанинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1900 г., октября 14 дня.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.